

Когда Куинн прожил жизнь Винсента, все началось с определенного момента, а не с самого начала. Он вспомнил, что видел Джима в этих воспоминаниях, и из того, что он понял, Джим был одним из рыцарей-вампиров Винсента, но он был кем-то большим, чем просто рыцарь.

Джим был старше Винсента, и по какой-то причине он всегда относился к Винсенту с большим уважением, несмотря на то, что был его дядей. Когда Куинн спросил Эдварда об этом, он, к сожалению, не знал причины.

- Я думал, в отличие от других способностей, твоя должна быть исключительной, как полагается лидеру? - спросил Куинн, недоумевая, как такой рыцарь-вампир, как Джим, мог получить к ней доступ.

- Ну что ж... это сложно. Честно говоря, я никогда не думал, что до этого дойдет, но, полагаю, мне придется рассказать тебе о моих отношениях с ним, - Винсент вздохнул: Подумать только, что он может быть в этом замешан... В любом случае, я полагаю, чтобы понять Джима, мне сначала нужно задать тебе вопрос. Чего боятся люди, но чего не боятся вампиры?

Куинн был не в настроении для загадок, но он верил, что Винсент к чему-то клонит, поэтому он ломал голову. Это было бы легко, если бы он сказал наоборот, так как было общеизвестно, что вампиры боялись солнца, в то время как люди нуждались в нем, чтобы процветать.

- Так, может быть, все как раз наоборот? - подумал Куинн, но вскоре догадался: - Темноты?

- Не совсем. Люди боятся темноты только потому, что не могут видеть, их страх темноты - это скорее страх перед неизвестным. Но нет, то, о чем я говорил - это смерть. Человеческие жизни коротки, и хотя некоторые могут принять это, столкнувшись с этим лицом к лицу, но это все еще остается тем, чего они боятся.

- С другой стороны, мы - вампиры, предпочитаем сами выбирать, когда хотим погрузиться в вечный сон, чтобы никогда больше не просыпаться. В этом нет ничего необычного. Чем дольше вампир живет, тем больше он видит, как события в мире повторяются в одних и тех же шаблонах, и тем меньше он начинает хотеть быть его частью. Можно сказать, что это просто в нашей природе. Однако для Джима это было не так, у него был ненормальный страх перед смертью. Независимо от того, как долго он жил, он всегда боялся, что смерть может настигнуть его, поэтому он делал все, чтобы остаться в живых.

- Первые вампиры никогда не старели, будучи практически бессмертными. Что касается обычных вампиров, то чем сильнее они, тем дольше они могут жить, но в конечном счете, в какой-то момент они умрут, если решат не погружаться в вечный сон. Видишь ли, большинство, похоже, забыли, что Джим был лидером вампиров до меня. Естественно, он получил эту способность и, используя ее, снова и снова экспериментировал, пытаясь продлить свою жизнь.

- В какой-то степени ему это удалось, но лишь до некоторой степени, чтобы ненадолго продлить свое время. Он все еще чувствовал, что становится старше и слабее. Проблема с самой способностью заключается в том, что для ее эффективного использования требуется большой ум, не то чтобы ум Джима был маленьким, но он был недостаточно велик. Не хочу говорить о себе, но когда я родился, меня классифицировали как гения, и когда я стал одним из самых сильных благородных вампиров, было ясно, что я стану следующим лидером. Даже Джим принял этот факт, зайдя так далеко, что научил меня использовать эту способность, но потом он сделал то, чего никогда не должен был делать. Одержимость Джима привела его к нарушению одного из наших главных запретов. Он разбудил одного из первых вампиров, желая поэкспериментировать на нём. Они могли жить вечно, поэтому он надеялся, что сможет раскрыть их тайну, изучив одного из них. Я, конечно, знал об этом, когда он попросил меня о помощи. Хотя я чувствовал себя в долгу перед ним, я не мог участвовать, все же я решил закрыть глаза на то, что он это сделал. Честно говоря, я и сам не очень уверен, сделал ли я это, полагая, что он может погрузиться в вечный сон, увидев, что это не удалось, или часть меня, возможно, хотела бы, чтобы он преуспел. Как бы то ни было, в конце концов Джима поймали за экспериментами. Он ловил вампиров из других семей, используя их в качестве подопытных кроликов. Но вот о чем они не знали, так это о первом вампире, которого он разбудил... - Винсент помолчал несколько секунд, было ясно, что в этой истории нужно было сказать что-то еще, но ему было трудно.

- Я прикрывал его. Несмотря на то, что я утверждал, что не буду вмешиваться, я, тем не менее, вернул этого первого в его могилу, прежде чем поисковая группа смогла его найти. Я не знаю, почему я помог ему тогда, может быть, потому, что я был молод, может быть, потому, что он был для меня как отец за то, что научил меня этой способности. В любом случае, мои действия в конечном итоге спасли ему жизнь.

Естественно, Джим был сурово наказан за свои преступления. Его не только лишили звания лидера, но и запретили погружаться в вечный сон. Конечно, если бы они узнали настоящую правду, все закончилось бы гораздо хуже. После того, как Десятых лидер лишился своего титула, меня быстро превратили в лидера семьи следующего поколения, и другие лидеры семей возложили на меня окончательное решение по его наказанию. Он пришел ко мне, умоляя пощадить его. Хотя решение должен был принимать я, все они "напомнили" мне, что такое преступление чаще всего приводит к смерти. Однако, я отказался от этой идеи. Лидер Десятой семьи был заменен новичком. Возможно, у меня было больше возможностей, чем у кого-либо другого, но в то время у меня было мало возможностей. Еще до этого вампиры начали считать нас слабее, чем другие семьи, поскольку Джим сосредоточился в первую очередь на том, как продлить свою жизнь, а не на увеличении нашего влияния. Поэтому я решил сделать что-то, что принесет пользу не только Джиму, но и семье и может послужить своего рода наказанием. Как ты уже догадался, я сделал его своим первым рыцарем-вампиром. Однако, были введены некоторые правила. Другие семьи знали, что такое Десятая способность, и время от времени полагались на нее, чтобы улучшить жизнь других. Это также означало, что они знали о специальной лаборатории нашего замка. Одно из правил запрещало Джиму иметь какое-либо отношение к лаборатории. Он никогда не должен был заходить внутрь, не мог ни над чем работать, даже помогать кому-либо с какими-либо проектами, связанными с лабораторией. По крайней мере, в течение моей жизни Джим следовал этому правилу, и он был вечно благодарен и предан мне, больше, чем кто-либо другой. Он делал все, что я просил, и часто наблюдал за мной, когда я работал. Это стало легкой навязчивой идеей. К сожалению, я так и не узнал, что с ним случилось после того, как я ушёл, только то, что Эдвард утверждал, что он чувствовал себя немного преданным, что я не предупредил его».

- Это была интересная история, - подумал Куинн, но она на самом деле не объясняла, почему Джим, возможно, был жив. История, звучала похоже на ту, что они узнали о Далки. Что у них была короткая жизнь, и они искали зверя демонического уровня, чтобы жить дольше.

- Думаю, нам просто нужно спросить Дуайта, что с ним случилось после того, как ты ушел, - предложил Куинн.

Позже, в тот же день всем членам Десятой семьи было приказано собраться перед замком. Сюда входили те, кого Куинн привез с собой, и студенты. Кроме того, приглашения были разосланы тем, кто принадлежал к Десятой семье во внешней зоне.

Как и ожидал Куинн, никто из внешней зоны не явился, за исключением Рокена, который даже не был частью Десятой семьи. Зная, что должно произойти что-то серьезное, он решил прийти и посмотреть.

Студенты бормотали и сплетничали друг с другом, и у них были яркие улыбки на лицах, когда они разговаривали.

- Эй, как ты думаешь, о чем будет объявление? Как вы думаете, это как-то связано с тем, что башня загорелась?

- Так и должно быть! Слишком большое совпадение, что в тот же день, когда башня загорелась, мы получили объявление.

- Извините, что перебиваю, - перебил Нейт, услышав, как взволнованно разговаривают все студенты: - Почему это так важно, что башня загорелась?

- Потому что это означает, что официальный лидер замка либо вернулся, либо был выбран новый.

Нейт ничего на это не ответил, а только вспомнил, что сказал им Фекс. Как весь этот замок принадлежал Куинну, и он был официальным лидером.

Первым вышел Лео, и студенты начали успокаиваться, когда он подошел, они проявляли большое уважение, а затем появился человек, которого они, на самом деле, не знали. Выражение его лица казалось немного сварливым по сравнению с Лео, он выглядел спокойным, единственным сходством между ними было отсутствие волос на их головах.

И, наконец, в центре вышел молодой человек, на вид лет двадцати пяти, прошел между ними обоими, и именно тогда они увидели, как они оба поклонились ему.

Студенты не знали, кто это был, и только те, кто недавно пришел, узнали в нем Куинна.

Хотя другие семьи не присутствовали, услышав, что будет объявление, Куинн мог видеть несколько маленьких дронов в форме шаров, летающих вокруг, парящих повсюду, снимающих все, а также транслирующих это остальным своим семьям.

Стоя там и глядя на всех остальных, Куинн сжал кулак.

- Винсент, прости, что меня здесь не было, это все, что осталось от людей, которые следовали за Десятой семьей. Это печальное зрелище, я знаю, но я обещаю, что под моим правлением мы будем процветать!

- Я собрал вас всех сегодня, чтобы официально представить вам нового рыцаря-вампира Десятой семьи, - объявил Куинн, раскрыв ладонь и указав ею на Пола, стоявшего слева от него. Пол шагнул вперед и наклонил голову.

- Что?! - Брайс в гневе вскочил со своего места: - Он превратил того человека, который вторгся к нам, в рыцаря-вампира?! О чем, черт возьми, думает этот ребенок?!

<http://tl.rulate.ru/book/38965/1475927>